

Шибанова Юлия Александровна

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

**ПСИХОКОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ АРТ-ТЕХНОЛОГИЙ****Аннотация**

Исследуются особенности эмоциональной сферы младших школьников с умственной отсталостью и обоснованность возможности арт-технологий как средства её психокоррекции. Актуальность обусловлена тем, что дети с умственной отсталостью представляют собой значительную категорию обучающихся, которые имеют ограниченные возможности здоровья и требуют особых условий обучения и воспитания, а их эмоциональная сфера характеризуется выраженной незрелостью, затрудняющей социализацию и обучение. В исследовании установлено, что у преобладающей части испытуемых обнаружена недостаточная сформированность эмоциональной сферы. Нарушения выражались в слабом распознавании и разграничении эмоциональных состояний, пониженном уровне эмпатийных проявлений и дефиците эмоциональной децентрации. Предложены рекомендации по построению коррекционной работы с использованием арт-технологий, разработанных с учётом специфики эмоционального развития учеников начальной школы с умственной отсталостью.

Ключевые слова: психокоррекция, эмоциональная сфера, умственная отсталость, арт-технологии

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что дети с умственной отсталостью представляют собой значительную категорию обучающихся, которые имеют ограниченные возможности здоровья и требуют особых условий обучения и воспитания, а эмоциональная сфера личности у таких детей также имеет специфические особенности, которые отличают их от детей с нормой развития [4, с. 207].

У младших школьников с умственной отсталостью эмоциональная сфера, развивается со значительным отставанием, это означает, что уровень эмоционального развития не соответствует возрастной норме и может быть сравним с уровнем развития на более ранних этапах онтогенеза [6, с. 151]. У младших школьников с умственной отсталостью эмоциональную сферу можно охарактеризовать как незрелую, этим детям часто недоступны сложные переживания, например, переживание интеллектуальных чувств [1, с. 187]. Дети этой категории склонны к сильным аффектам, которыми сложно управлять, эмоциональный самоконтроль значительно снижен, для детей с умственной отсталостью свойственны быстрые и резкие перепады настроения, ригидность

эмоционального восприятия [5, с. 198]. Умственно отсталые дети часто испытывают затруднения с определением собственных эмоций, не могут их дифференцировать и описать, очень часто затрудняются в понимании чужих чувств и эмоций, поэтому у этой группы детей часто наблюдается сниженная эмпатия, отсутствие сопереживания другим [2, с. 284]. Эмоциональная незрелость затрудняет общение ребенка со сверстниками и взрослыми, что в целом негативно отражается на его социализации [6, с. 152]. В период обучения в начальной школе эмоциональная сфера при нормативном развитии интенсивно усложняется – ребёнок осваивает навыки произвольной эмоциональной регуляции, складываются т.н. интеллектуальные чувства [7, с. 267]. У детей с умственной отсталостью данная линия развития имеет выраженные искажения.

Вместе с тем при целенаправленном влиянии и коррекционном воздействии возможно получение хорошего результата в формировании эмоционального самоконтроля, эмоционального интеллекта умственно отсталых детей [3, с. 46]. В этой связи арт-терапия приобретает особую значимость, поскольку создает атмосферу успеха и доверия; искусство и литература учат детей эмпатии, пониманию чужих эмоций и чувств; арт-терапия повышает уверенность в своих возможностях и улучшает понимание своих переживаний; художественный образ способствует интеграции и осознанию различных чувств; различные средства искусства позволяют ребенку развивать свои эстетические эмоции, получать удовольствие от процесса самого творчества и общения, позволяет снизить уровень стресса, тревожности и агрессии, способствует развитию интеллекта в целом, что особенно важно для умственно отсталых детей [3, с. 46]. Однако в настоящее время сложилось противоречие между доказанным положительным влиянием на развитие эмоциональной сферы умственно отсталых детей методов и приемов арт-терапии и ограниченным применением арт-терапии в практике работы с такими детьми [3, с. 47].

Цель исследования: изучение особенностей эмоциональной сферы у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью и обоснование рекомендаций по её психокоррекции средствами арт-технологий.

Задачи исследования:

1. Провести диагностику уровней развития эмоциональной сферы у детей младшего школьного возраста с умственной отсталостью.

2. Выявить характерные особенности и дефициты эмоциональной сферы обследованных детей.

3. Разработать рекомендации по психокоррекции эмоциональной сферы младших школьников с умственной отсталостью средствами арт-технологий.

Исследование осуществлялось на базе Государственного казенного образовательного учреждения «Кашинская школа-интернат», г. Кашин, Тверская область. В исследовании приняли участие 10 обучающихся младшего школьного возраста (8-10 лет) с диагнозом «лёгкая умственная отсталость».

Диагностика уровней развития эмоциональной сферы проводилась по следующим методикам:

1. Методика определения социальных эмоций (Г. А. Урунтаева, Ю. А. Афонькина) – для выявления умения у детей определять и распознавать эмоции в различных ситуациях [5, с. 199].

2. Методика «Эмоциональная идентификация» (Е. И. Изотова) – для выявления особенностей идентификации эмоций различных модальностей, индивидуальных особенностей эмоционального развития, возможностей детей в воспроизведении основных эмоциональных состояний и их вербализации [5, с. 200].

3. Тест «Раскрась картинку» (Е. В. Никифорова) – для изучения уровня эмоциональной децентрации [5, с. 200].

4. Цветовая диагностика эмоций (О. А. Орехова) – для диагностики эмоциональной сферы и социальных отношений ребенка с окружающими [5, с. 201].

В результате проведения методики определения социальных эмоций (Г. А. Урунтаева, Ю. А. Афонькина) были получены следующие данные:

У 50% детей (5 чел.) зафиксирован низкий уровень развития способности к установлению и распознаванию эмоций. Эти дети испытывали трудности при определении переживаний персонажей в предложенных ситуациях, смешивали эмоции с положительной и отрицательной окраской, не понимали причин возникновения различных эмоциональных состояний. Их ответы отличались краткостью, в ряде случаев они вовсе не отвечали. При назывании эмоций использовались главным образом оценки «хорошо» и «плохо», без различения нюансов.

Трое детей (30%) продемонстрировали средние показатели. Испытуемые правильно называли базовые эмоциональные состояния – злость, грусть, радость, – однако сталкивались с затруднениями при распознавании более сложных переживаний, таких как удивление, стыд, обида. Причины эмоций объяснялись неполно, во многих случаях требовалась поддержка взрослого.

Высокий уровень установлен у двоих детей (20%) – они в целом корректно распознавали большинство эмоциональных состояний, давали достаточно подробные комментарии, правильно определяли, что вызвало переживания у персонажей.

Полученные результаты представлены на рисунке 1.

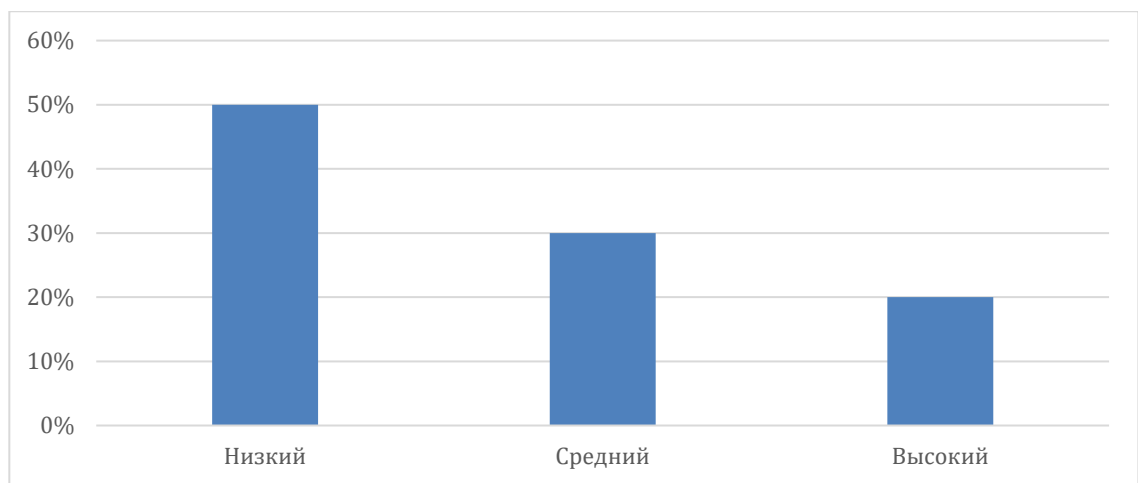

Рисунок 1. – Результаты проведения методики определения социальных эмоций на констатирующем этапе эксперимента

Таким образом, у 50% обследованных учеников начальной школы с умственной отсталостью выявлен низкий уровень распознавания социальных эмоций. Полученные данные согласуются с публикациями, где описывается выраженная несформированность способности к анализу эмоциональных состояний окружающих у исследуемой категории детей.

В результате проведения методики «Эмоциональная идентификация» (Е.И. Изотова) были получены следующие данные:

1. У четверых детей (40%) установлен низкий уровень развития эмоциональной идентификации: соотнесение названий эмоций с мимическими проявлениями на фото и картинках вызывало у них выраженные затруднения, они практически не воспроизводили

требуемые эмоциональные состояния по словесной инструкции, словесное обозначение переживаний также оставалось для них недоступным. Ответы при демонстрации схематических изображений эмоциональных реакций носили случайный характер.

2. Средний уровень также выявлен у четверых обследованных (40%): базовые эмоциональные состояния по фотографиям распознавались правильно, однако при интерпретации пиктограмм отмечались ошибки, эмоции воспроизводились неточно, словарь эмоциональных обозначений ограничивался 2-3 наименованиями.

3. У двоих детей (20%) отмечен высокий уровень: они корректно распознавали эмоции как на фотографиях, так и на пиктограммах, адекватно передавали заданные состояния, не только называли основные эмоциональные проявления, но и кратко характеризовали их.

Результаты представлены на рисунке 2.

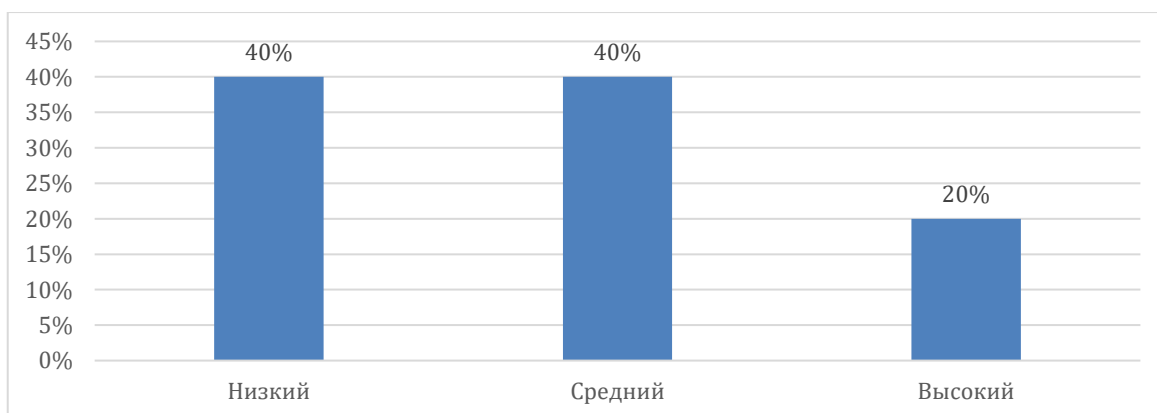

Рисунок 2. – Результаты проведения методики «Эмоциональная идентификация» на констатирующем этапе эксперимента

Согласно полученным результатам, у 80% обследованных, т.е. у большей части выборки, сформированность навыков эмоциональной идентификации находится на низком и среднем уровне. Это выражается в затруднённом распознавании эмоциональных состояний и недостаточном умении их словесного обозначения.

В результате проведения теста «Раскрась картинки» (Е. В. Никифорова) были получены следующие данные:

1. У 60% детей (6 чел.) обнаружен низкий уровень развития способности к эмоциональной децентрации: при выборе цвета для раскрашивания изображений они не

соотносили решение с переживаниями персонажей, подбирали оттенки вне связи с контекстом ситуации, ориентируясь преимущественно на личные симпатии, были не в состоянии объяснить причины предполагаемого настроения героя.

2. У троих детей (30%) зафиксирован средний уровень: эмоциональное состояние персонажей учитывалось лишь частично, при этом сохранялись ошибки, обусловленные проекцией собственных переживаний.

3. Высокий уровень выявлен у одного ребёнка (10%): выбор цвета соответствовал эмоциональному состоянию персонажей, пояснения были корректными.

Результаты представлены на рисунке 3.

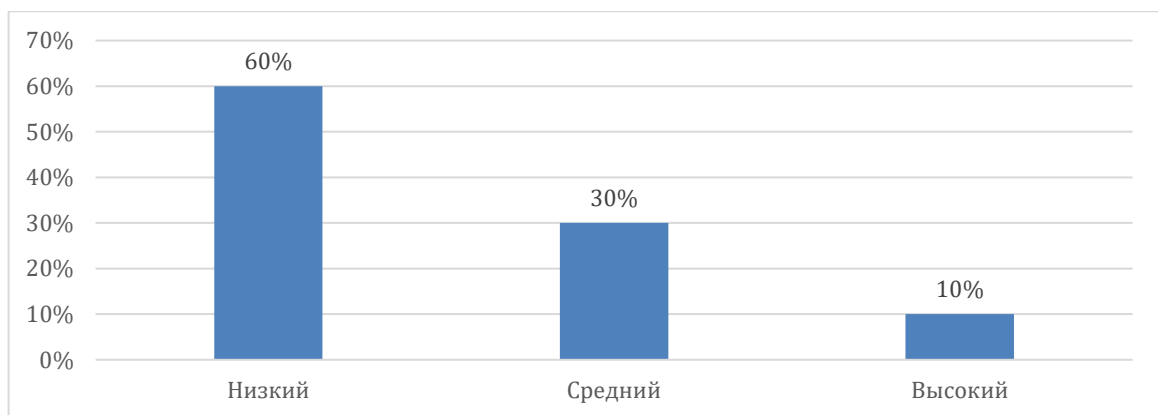

Рисунок 3. – Результаты проведения теста «Раскрась картинку» на констатирующем этапе эксперимента

Наиболее выраженный дефицит зафиксирован в сфере эмоциональной децентрации – 60% испытуемых не проявляют способности к принятию позиции другого человека, что указывает на недостаточную выраженность механизмов сопереживания.

В результате проведения цветовой диагностики эмоций (О. А. Орехова) были получены следующие данные:

1. Низкий уровень сформированности эмоциональной сферы установлен у 5 детей (50%): в палитре предпочтений доминировали тёмные и условно отрицательно маркированные оттенки, индикаторы эмоционального состояния существенно отклонялись от нормативных значений в сторону снижения, взаимодействие с ближайшим социальным окружением сопровождалось настороженностью и тревожным напряжением.

2. Средний уровень диагностирован у четверых детей (40%): цветовые предпочтения отличались вариативностью, параметры эмоционального благополучия располагались у нижней границы возрастной нормы, отношение к окружающим сохраняло ситуативную неустойчивость.

3. Высокая степень развития выявлена у одного ребёнка (10%): выбор цветов носил согласованный, гармоничный характер, показатели эмоционального благополучия находились в пределах возрастных нормативов.

Результаты представлены на рисунке 4.

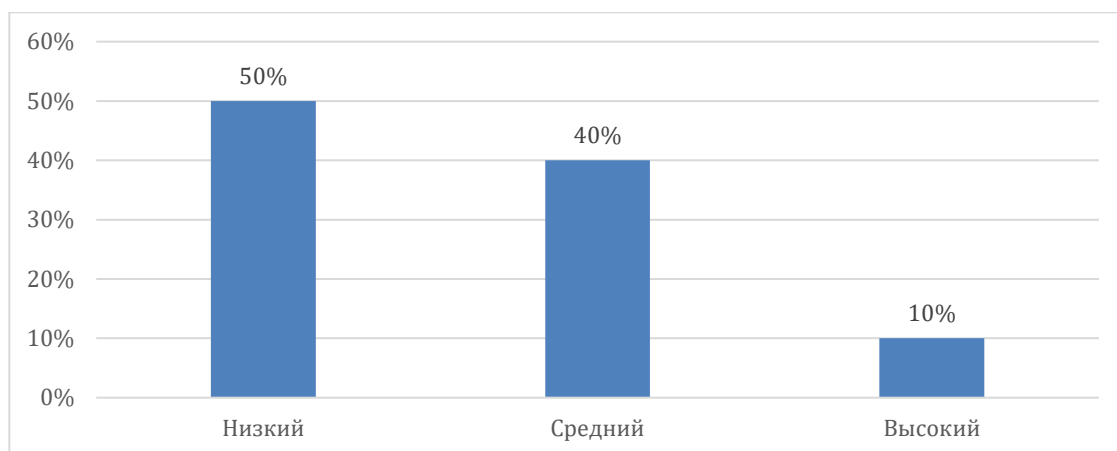

Рисунок 4. – Результаты проведения цветовой диагностики эмоций на констатирующем этапе эксперимента

Результаты цветовой диагностики согласуются с данными, полученными при применении прочих методик – эмоциональная сфера у большей части обследованных учеников начальной школы с умственной отсталостью характеризуется выраженным неблагополучием, наличием повышенной тревожности и отрицательным эмоциональным фоном.

Сводный анализ материалов, полученных по четырём диагностическим методикам, даёт основание заключить, что у большинства обследованных детей эмоциональная сфера развита преимущественно на низком уровне. Наиболее заметные нарушения зафиксированы в сфере эмоциональной децентрации (низкие показатели – 60%), распознавания социальных эмоций (низкие показатели – 50%) и эмоционального благополучия (низкие показатели – 50%). Полученные данные согласуются с положениями о том, что младшие школьники с умственной отсталостью также часто

неспособны к глубоким переживаниям, все их чувства поверхностны, а также с выводами о том, что у этой группы детей часто наблюдается сниженная эмпатия, отсутствие сопереживания другим, это связано с тем, что у младших школьников с умственной отсталостью не сформированы многие познавательные процессы [2, с. 285].

На основе диагностических данных и исследования литературных источников были разработаны рекомендации по построению коррекционной работы, ориентированной на развитие эмоциональной сферы у младших школьников с УО средствами арт-технологий.

1. Проектирование коррекционной программы с опорой на арт-технологии, нацеленной на развитие эмоциональной сферы. Арт-терапия обладает значительным коррекционным ресурсом в работе по развитию эмоциональной сферы детей с умственной отсталостью [3, с. 47]. В структуру программы целесообразно включить такие направления, как развитие понимания собственных эмоциональных состояний и эмоций других людей, формирование эмпатии, становление навыков эмоциональной саморегуляции, развитие эмоциональной децентрации. Перечисленные направления соотносятся с дефицитами, выявленными у обследованных детей.

2. Сочетание нескольких направлений арт-терапии формирует более полное коррекционное воздействие. В занятиях рисованием, лепкой, аппликацией и другими видами изобразительных искусств осуществляется внешнее выражение эмоционального опыта, развивается его осмысление. Средствами музыкотерапии усиливаются эмоциональная восприимчивость и способность к сопереживанию. В рамках сказкотерапии совершенствуются навыки эмоциональной децентрации и понимания переживаний другого человека. Наконец, театрализованные формы обеспечивают освоение различных эмоциональных состояний и закрепление умений социального взаимодействия.

3. Поэтапная организация коррекционной работы предполагает последовательное усложнение содержания занятий: на первом этапе дети знакомятся с основными эмоциями, учатся их узнавать и обозначать с опорой на использование арт-технологий, на втором – осваивают навыки различения эмоциональных состояний, установления их причин и возможных последствий с помощью сказочных сюжетов и драматизации, на третьем этапе, в рамках выполнения интегрированных творческих заданий, закрепляются навыки эмоциональной саморегуляции и эмпатического отклика. В

структуру каждого занятия включаются приветственный ритуал, центральный блок арт-терапевтических упражнений, обсуждение возникших переживаний и завершающий ритуал.

4. Для усиления коррекционного эффекта необходима мультимодальная организация воздействия, при которой одновременно активизируются зрительный, слуховой и тактильный способы восприятия. При работе с умственно отсталыми детьми такой подход приобретает особую значимость, поскольку становление представлений в данном случае требует опоры на несколько анализаторных систем.

5. Систематическое отслеживание динамики предполагает регулярное применение диагностических методик, использованных на констатирующем этапе, с целью оценки результативности коррекционного процесса и оперативного уточнения содержания программы.

6. При согласованной работе специалистов и семей учеников результативность коррекционных мероприятий возрастает. Участие педагога-психолога, дефектолога и классного руководителя обеспечивает комплексный характер сопровождения, а подключение родителей (при условии обучения простейшим арт-терапевтическим приёмам) поддерживает и закрепляет достигнутые изменения в домашней обстановке.

Заключение

Проведённая диагностика позволила обнаружить в эмоциональном развитии младших школьников с УО определённую специфику. Обработка данных по методике выявления социальных эмоций зафиксировала слабую сформированность навыков распознавания эмоциональных состояний у половины обследованных. По методике «Эмоциональная идентификация» низкие показатели установлены у 40% участников. Тест «Раскрась картинку» показал недостаточность способности к эмоциональной децентрации у 60% выборки. Цветовая диагностика указала на признаки эмоционального неблагополучия у 50% детей. Совокупная оценка продемонстрировала, что у 80%-90% испытуемых развитие эмоциональной сферы находится на низком или среднем уровне по всем использованным критериям.

Для данной группы школьников типичны затруднения при узнавании и разграничении собственных переживаний и эмоций окружающих, ослабленная способность к сопереживанию, низкий уровень эмоциональной децентрации,

доминирование неблагоприятного аффективного фона, дефицит произвольной регуляции эмоциональных проявлений. Полученные материалы корреспондируют с научными данными, согласно которым, эмоциональная сфера детей с интеллектуальными нарушениями заметно отстаёт в развитии от возрастных нормативов.

Результаты обследования подтверждают потребность в специально организованной коррекционной работе, ориентированной на развитие эмоциональной сферы. С учётом выявленных дефицитов предложен комплекс практических рекомендаций: разработка программы коррекционных занятий на основе арт-технологий, включение различных направлений арт-терапии (изобразительного искусства, музыкотерапии, сказкотерапии, театрализации), поэтапная организация коррекционного процесса, мультимодальное воздействие на эмоциональные механизмы, регулярное отслеживание динамики, координация усилий специалистов и семей учеников.

Арт-технологии целесообразно рассматривать как продуктивный инструмент психокоррекции эмоциональной сферы детей с умственной отсталостью. Их потенциал связан с формированием безопасной и поддерживающей среды, укреплением чувства успешности, развитием эмпатии, усилением уверенности в собственных возможностях, углублением осознания личных переживаний. Кроме того, указанные средства, опираясь на доступные для исследуемой категории детей формы активности (изобразительную, музыкальную, игровую), снижают выраженность тревожности, агрессивных реакций и психоэмоционального напряжения.

Список использованных источников

1. Абашева, С. Н. Особенности коррекции эмоциональной сферы посредством сказкотерапии у детей с умеренной умственной отсталостью / С. Н. Абашева, Т. Д. Лукьянова // Проблемы школьного и дошкольного образования : Материалы VI регионального научно-практического семинара, Глазов, 03 марта - 10 2015 года. – Глазов: Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко, 2015. – С. 187. – EDN: XWEFZP

2. Акчурина, Э. Н. Организация программы коррекции эмоционально-волевой сферы младших школьников с легкой и умеренной степенями умственной отсталости / Э. Н. Акчурина // E-Scio. – 2020. – № 3(42). – С. 282–287. – EDN: RNTTEL

3. Башкова, Т. Н. Влияние арт-терапии на развитие эмоциональной сферы детей / Т. Н. Башкова // Научно-технический прогресс как фактор развития современного общества : сборник статей Международной научно-практической конференции, Таганрог, 26 января 2019 года. Том Часть 3. – Таганрог: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2019. – С. 45-47.

4. Боровкова, А. С. Развитие эмоциональной сферы человека / А. С. Боровкова, И. П. Шкрязко // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 3(5). – С. 207. – EDN: UCUWPP

5. Королева, М. А. Особенности эмоциональной сферы младших школьников с умственной отсталостью / М. А. Королева, Е. В. Жилкина // Личность как объект психологического и педагогического воздействия : сборник статей международной научно-практической конференции, Пермь, 10 ноября 2016 года. Том Часть 1. – Пермь: ООО «Аэтерна», 2016. – С. 197-201. – EDN: WYUYVD

6. Саралиева, А. Х. Особенности эмоциональной сферы младшего школьника с умственной отсталостью / А. Х. Саралиева // Инновации в современной науке : Материалы IX Международного летнего симпозиума, Таганрог, 31 августа 2015 года / Центр научной мысли. – Таганрог: Издательство «Перо», 2015. – С. 150-153. – EDN: ULAYDV

7. Хитарян, С. В. Особенности эмоциональной сферы младшего школьного возраста / С. В. Хитарян // Интеллектуальный и научный потенциал XXI века : сборник статей международной научно-практической конференции: в 6 частях, Казань, 20 декабря 2016 года. Том Часть 5. – Казань: ООО «Аэтерна», 2016. – С. 267. – EDN: XEMUFP